

# ИСТОРИЯ СССР

□ 23  
2364<sup>а</sup>

АКАДЕМИЯ  
НАУК  
СССР

ИНСТИТУТ  
ИСТОРИИ  
СССР

ЖУРНАЛ  
ОСНОВАН  
в 1957 ГОДУ

ВЫХОДИТ  
6 РАЗ В ГОД

**6 · 1983**

НОЯБРЬ · ДЕКАБРЬ



ИЗДАТЕЛЬСТВО  
НАУКА  
МОСКВА

С. С. ВОЛК

## СОЗДАНИЕ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» И НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ПОВОРОТА РЕВОЛЮЦИОННОЙ МЫСЛИ РОССИИ К МАРКСИЗМУ

Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия понстине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы.

В. И. Ленин

1881—1883 гг.— начальный этап «поворота к марксизму» в России<sup>1</sup>, совершившегося в 80—90-х годах XIX в. К осени 1883 г. относится формирование первых марксистских организаций— групп «Освобождение труда» и Д. Н. Благоева. Потребовалось, однако, еще двенадцать лет напряженной идейной борьбы с народничеством, пропаганда марксистских рабочих групп П. В. Точисского и М. И. Бруснева, прежде чем научный социализм упрочил свое влияние как ведущее направление общественной мысли и в деятельности ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» стал соединяться с пролетарским движением.

Определяющая роль в повороте передовой общественной мысли России к марксизму, перевод на русский язык, издание и распространение трудов основоположников материалистического понимания истории— заслуга российских революционеров, образовавших в Женеве 25 сентября 1883 г. группу «Освобождение труда». Марксизм в России, отметил В. И. Ленин, родился в трудах группы «Освобождение труда»<sup>2</sup>.

Создание марксистских групп в России совпало с полосой мрачной реакции, наступившей после 1881 г. Правительственные репрессии не могли приостановить идейного брожения, напряженных теоретических поисков. «Именно в эту эпоху всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического мирозерцания»<sup>3</sup>. В силу сурового полицейского режима и цензурного террора внутри России в этот «период возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии»<sup>4</sup> особое значение приобрела эмиграция, «в ней, и только в ней, ставились в годы безвременья и затишья важнейшие принципиальные вопросы всей русской демократии»<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> См.: Ленин В. И. ПСС, т. 45, с. 325.

<sup>2</sup> См. там же, т. 17, с. 405.

<sup>3</sup> Там же, т. 12, с. 331.

<sup>4</sup> Там же, т. 6, с. 180.

<sup>5</sup> Там же, т. 22, с. 89.

Г. В. Плеханов, сыгравший выдающуюся роль в оформлении группы «Освобождение труда» и в ее идейно-теоретической деятельности, явился пионером марксистской мысли в России, страстным пропагандистом трудов Маркса и Энгельса. Он впервые попытался применить экономическое учение марксизма, диалектико-материалистический метод и материалистическое понимание истории для объяснения социально-экономического развития России, ее общественных отношений, задач освободительного движения.

Следует отметить, что советские ученые внесли значительный вклад в изучение первого этапа марксистской общественной мысли в России, и в особенности начала философско-литературной деятельности Г. В. Плеханова.

В трудах философов — М. Т. Иовчука, Б. А. Чагина, В. Ю. Самедова, В. Ф. Фоминой, историков — Г. С. Жуйкова, Р. П. Конюшей, А. Ф. Костина, И. Н. Курбатовой, Ш. М. Левина, Ю. З. Полевого, А. Ф. Смирнова, С. В. Тютюкина, Р. В. Филиппова, экономистов — Н. К. Каратаева, Ф. Я. Полянского, А. Л. Реуэля затрагивается и проблема перехода Г. В. Плеханова, Д. Н. Благоева и других революционеров 80-х годов от народничества к марксизму<sup>6</sup>. Этой теме посвящены и специальные работы о группе «Освобождение труда»<sup>7</sup>.

Кризис народнического движения на рубеже 70—80-х годов сказывался и в напряженных поисках новых организационных форм и в частой смене программных документов, которые, как отметил Г. В. Плеханов, менялись чуть ли не каждые два года<sup>8</sup>. И у чернопередельцев, и у народовольцев в 1879—1883 годах можно насчитать несколько идейно-политических ориентаций<sup>9</sup>.

Программные искания, идейные блуждания объяснялись, по признанию В. И. Засулич, эклектизмом и отсутствием правильного научного подхода. Революционерам, — писала она, — не доставало «руководящей нити в лабиринте исторически сложившихся условий» и такой нити не могли дать «ни бакунизм, ни все остальные ходившие среди нас сбивчивые отрывки социалистических теорий»<sup>10</sup>.

В поисках надежного теоретического руководства народники обращались к Марксу.

Внимание народнической мысли к марксизму проявлялось в конце 70-х годов уже в таких формах, что некоторые из литераторов-народников открыто объявляли себя сторонниками Маркса, называли себя марксистами, других же так именовали их друзья или критики, рассуждавшие о «русском марксизме», вскормленном то ли лавристами (Н. С. Русанов)<sup>11</sup>, то ли землевольцами-бакунистами (Ю. М. Стеклов)<sup>12</sup>. Принимать эти «рассуждения» всерьез нельзя<sup>13</sup>. Следует отме-

<sup>6</sup> См. также: Миндлин И. Б. Переход Г. В. Плеханова от народничества к марксизму. — «Вопросы истории», 1956, № 12; Костин А. Ф. От народничества к марксизму. М., 1967; Соболев А. И. Формирование Д. Благоева как марксиста-революционера. В кн.: Димитр Благоев — выдающийся теоретик и революционер. М., 1977.

<sup>7</sup> См.: Жуйков Г. С. Группа «Освобождение труда». М., 1962 его же. Группа «Освобождение труда» и петербургские марксисты. Л., 1975; Водолазов Г. Г. От Чернышевского к Плеханову. М., 1969; Пантин И. К. Социалистическая мысль в России: переход от утопии к науке. М., 1973.

<sup>8</sup> См.: Плеханов Г. В. Соч., т. II. М.—Пг., 1923, с. 72.

<sup>9</sup> «Теоретическая мысль бросается от одной доктрины к другой», — отмечалось в «Народной воле» (Литература партии «Народной воли». М., 1930, с. 239).

<sup>10</sup> См.: Энгельс Ф. Развитие научного социализма. Предисловие В. И. Засулич. Женева, 1884, с. II.

<sup>11</sup> См.: Русанов Н. С. На родине. М., 1931, с. 232, 236.

<sup>12</sup> См.: Плеханов Г. В. Соч., т. XXIV. М.—Л., 1927, с. 91.

<sup>13</sup> Н. С. Русанов и сам на рубеже 70—80-х годов называл себя марксистом. Как известно, интерес к научному социализму у Русанова после 1 марта 1881 г. быстро угас и для «Вестника „Народной воли“» им предлагались уже антимарксистские статьи, которые П. Л. Лавров отказывался печатать (см.: Историко-революционный сборник, т. II. М., 1926, с. 415).

тить, что подобные «марксисты» и «социал-демократы»<sup>14</sup> фактически оставались на позициях крестьянского социализма и лишь умозрительно, абстрактно воспринимали отдельные положения «Капитала». Они не разобрались в значении марксизма как руководящей теории всемирного рабочего движения и нередко воспринимали его как чисто западное учение. Нельзя не отметить и того обстоятельства, что народническим публицистам очень долго удавалось «по Марксу» опровергать Маркса, доказывая при помощи «Капитала», что марксизм, рожденный при изучении развитого западноевропейского капитализма, якобы совершенно не подходит для слаборазвитой в социально-экономическом отношении страны. Заражены были народники и другими предрассудками. Их истолкование марксистского учения в духе «экономического детерминизма» приводило к ложному выводу о том, что марксизм выступает противником политической борьбы, ожидая осуществления социализма исключительно от успехов буржуазного промышленного развития. Антибуржуазно настроенным народовольцам казалось, что в таком случае им больше подходит «теория насилия» Дюринга. Видный деятель народнического движения Г. А. Лопатин в письме к Ф. Энгельсу в 1878 г. свидетельствовал, что русские социалисты «ухитряются подчас соединить воедино вещи совершенно несовместимые и делают общую смесь, правда, весьма крепкую и революционную из Прудона, Маркса и Дюринга»<sup>15</sup>. Г. В. Плеханов в 1884 г. также свидетельствовал, что и народники и «полицей-социалисты» типа Иванюкова «не понимают автора „Капитала“ или сознательно извращают его учение»<sup>16</sup>.

В нашей литературе подчас встречается словосочетание «распространение марксизма», «распространение марксистских идей» и по отношению к народническим и даже буржуазно-либеральным изданиям. Думается, что недифференцированное применение этих понятий недопустимо. Распространение марксизма в адекватной форме возможно, на наш взгляд, лишь при условии полного принятия марксистской теории в единстве ее составных частей. При этом недостаточно теоретического одобрения марксизма, необходимо и политически встать на позиции рабочего класса, идеологию которого и представляет марксизм. Чтобы выполнить эти условия, необходимо было принять учение Маркса о всемирно-исторической миссии пролетариата как создателя нового общества. В России начала 80-х годов эти указания марксизма решились признать только единицы.

Выдвижение в ряды революционеров передовых рабочих и особенно первые фабричные и заводские стачки произвели немалое впечатление на лучших представителей народнической интеллигенции. Важной особенностью российских рабочих союзов 70-х годов оказалось неприятие аполитичности и анархизма, столь популярных тогда в Южной Европе, особенно в Испании и Италии. В фабричных кружках выросли такие крупные вожаки, как Петр Алексеев, Степан Халтурин, Виктор Обнорский, Петр Моисеенко. Со многими из них дружил Плеханов. Откровенная защита полицией произвола и угнетения заводчиков определили антиправительственную направленность ранних рабочих организаций. Пролетариат требовал политических прав для народа, готов был бороться за эти права, а тогдашние социалисты-народники ошибочно считали политику, политическую борьбу отступлением от социализма.

---

<sup>14</sup> Остался неразъясненным вопрос и о какой-то группе «русских социал-демократов», готовых поддержать возникший осенью 1879 г. «Черный передел». Это довольно загадочное сообщение из перлюстрации III Отделением студенческого письма жандармам раскрыть так и не удалось. (См.: Историко-революционный сборник, т. II, с. 415.)

<sup>15</sup> К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967, с. 346.

<sup>16</sup> См.: Плеханов Г. В. Соч., т. II, с. 48.



Несмотря на то, что программные документы «Южнороссийского» и «Северного союза русских рабочих» создавались под воздействием народнических взглядов, большое влияние на передовую часть пролетариата 70-х годов оказало рабочее движение на Западе. В программе «Северного союза», составленной С. Халтуриным, легко просматривается растущее понимание исторической миссии пролетариата, влияние документов Интернационала и германской социал-демократии. «Наши западные братья уже подняли знамя освобождения — и нам остается только примкнуть к ним... На нас, рабочих, лежит великое дело — дело освобождения себя и своих братьев, на нас лежит обязанность обновления мира»<sup>17</sup>.

Таким образом, как вспоминал несколько позднее Г. В. Плеханов, «требование политической свободы явилось в рабочей программе раньше, чем в программах революционной интеллигенции. Это требование сближало Севернорусский рабочий союз с западноевропейскими рабочими партиями, придавало ему социал-демократическую окраску»<sup>18</sup>.

Плеханов начал пропаганду среди рабочих вскоре после поступления в Горный институт. Будучи одним из организаторов демонстрации рабочих и студентов на Казанской площади в 1876 г., он в последующие два года едва ли не единственный автор почти всех прокламаций, выпущенных в связи со стачками на питерских предприятиях. Плеханов близко сошелся со многими вожаками рабочих. Понятия о роли рабочих, складывавшиеся у него, существенно отличались от взглядов его ближайших друзей-землеольцев. В статье «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России», опубликованной в «Земле и воле», Плеханов упрекал своих товарищей, что они не принимали почти никакого участия в петербургских стачках, отводили рабочим в своих расчетах «самое второстепенное место». Плеханов утверждал, что «городские рабочие, одинаково с западными, составляют самый подвижный, наиболее удобовоспламеняемый, наиболее способный к революционизированию слой населения».

В приравнивании русских рабочих к западным, в призыве «относиться к городским рабочим, как к целому, имеющему самостоятельное значение»<sup>19</sup>, нельзя не видеть отхода Плеханова от канонов народничества.

Группа «Освобождение труда» оформилась в тот момент, когда в Европе начинался новый подъем массового пролетарского движения, происходили крупные стачечные бои, возникали рабочие социалистические партии, воспринимавшие уроки деятельности I Интернационала, руководимого Марксом и Энгельсом, уроки Парижской коммуны. «Движение рабочего класса все более и более выступало на передний план текущей политики»<sup>20</sup>, — писал Энгельс в 1878 г. Если в 1870 г. социал-демократия действовала только в Германии, то к 1880 г. образовались рабочие партии во Франции, в Бельгии и Испании. В 1882 г. создаются социалистические пролетарские организации в Голландии, Италии, Польше, а затем и в других странах. Распространение марксистских идей среди широких масс совершалось, однако, медленно, и задача соединения рабочего движения с научным социализмом еще не была решена. Это обстоятельство имело отношение и к России, позже Западной Европы вступившей на путь буржуазного развития. Для российских революционеров особую остроту в 70-х годах приобрел вопрос о судьбах отечественного капитализма. Плеханову и его товарищам по эмиграции пришлось спорить с видными польскими револю-

<sup>17</sup> Рабочее движение в России в XIX в., т. II, ч. 2. М., 1951, с. 242.

<sup>18</sup> Плеханов Г. В. Соч., т. III. М.—Пг., 1923, с. 186.

<sup>19</sup> См.: Плеханов Г. В. Соч., т. I. М.—Пг., 1923, с. 69.

<sup>20</sup> Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 127.

пионерами Л. Варыньским и Ш. Дикштейном, уже стоявшими в 1880 г. во многом на позициях марксизма<sup>21</sup>. Известно, что Варыньский и Дикштейн отвергли выводы статьи известного народника-экономиста В. П. Воронцова «Судьбы капитализма в России». С. М. Кравчинский и Я. В. Стефанович соглашались с Воронцовым, отрицавшим самую возможность роста российского капитализма. Плеханов, который еще недавно, в 1879 г., отказывался признать Россию окончательно вступившей на путь капитализма<sup>22</sup>, на следующий год занял выжидательно-уклончивую позицию: «мы можем предоставить ход экономических изменений в России их естественному течению и не бояться их колебаний в ту или другую сторону»<sup>23</sup>. Лишь еще год спустя, в декабре 1881 г. первым среди своих товарищей Плеханов пришел к твердому убеждению в том, что капитализм в России — вопрос решенный: «Все другие пути, мыслимые быть может для каких-нибудь других стран, для нее закрыты»<sup>24</sup>.

Часто цитируется утверждение Г. В. Плеханова о том, что русская социал-демократия родилась из организации «Черного передела». Между тем это утверждение, строго говоря, весьма неточно, его нельзя принимать без серьезных оговорок. С выходом в марте 1881 г. третьего номера «Черного передела», где было опубликовано, так сказать, прощальное заявление «прежних издателей», Плеханов и его единомышленники фактически сложили с себя руководство названной организацией. На время произошло и территориальное разобщение группы «прежних издателей» (Плеханов на год выехал в Париж, Дейч и Засулич оставались в Женеве, Аксельрод обосновался в Цюрихе). Идеино-теоретическое развитие бывших чернопеределцев пошло по новому пути и на первых порах привело к некоторому сближению с народо-вольцами. Событие 1 марта 1881 г. ускорило окончательное признание Плехановым и его окружением политической борьбы. Дейч, Засулич, Стефанович стали рваться в Россию, чтобы принять участие в борьбе на стороне «Народной воли». Как и большинство других народников, им казалось, что самодержавию нанесен смертельный удар, что вот-вот Россия получит конституцию. Однако Плеханов не был воодушевлен успехом народо-вольцев, не верил в уступки самодержавия, предсказывал поражение «Народной воли» и предлагал не возвращаться в Россию, а продолжать изучение трудов Маркса. Таким образом, уже в 1881 г. сказалась неравномерность идейно-теоретического развития членов плехановской группы, что проявлялось в оценке таких злободневных для освободительного движения проблем, как судьбы капитализма и общинного хозяйства России, характер будущей революции и ее движущих сил, исхлобженные задачи российских революционеров. Почти по всем этим проблемам к марксистским взглядам, к социал-демократической позиции быстрее и основательнее приближался Плеханов. Интереснейшим документом идейного развития Плеханова служит его записная книжка 1880—1881 гг. Она свидетельствует о том, что, попав в эмиграцию, молодой революционер, не теряя времени, с колоссальной работоспособностью осваивал десятки книг по истории, экономической науке, философии, совершенствуя свои теоретические знания. Виднейшее место в его записях заняли недоступные ему прежде в России издания книг Маркса и Энгельса — «Восемнадцатое брюмера Луи

<sup>21</sup> Русские и польские эмигранты жили тогда общей коммуной в деревне вблизи Женевы, занимались углубленным изучением социально-политической литературы, обсуждая перспективы революционного движения в Западной Европе и России. См.: Дейч Л. Г. Русская революционная эмиграция 70-х годов. Пг., 1920, с. 39.

<sup>22</sup> См.: Плеханов Г. В. Соч., т. I, с. 61.

<sup>23</sup> Там же, с. 131.

<sup>24</sup> Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. VIII, ч. 1, М., 1940, с. 210.

Бонапарта», «Гражданская война во Франции», «Анти-Дюринг», «Бакунисты за работой» и др.

Одним из наиболее спорных вопросов для бывших чернопердельцев оставался вопрос об общине.

Как известно, твердой веры в прочность общины к началу 80-х годов у многих народников, включая П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского, уже не было. Но затаенная надежда на чудодейственную силу общинных порядков не умирала, питаясь не только долговременными традициями 60—70-х годов, но и весьма замедленным развитием буржуазных отношений в деревне. Если Плеханов, осознав сущность и задачи социалистической революции, полностью отказался от веры в крестьянский, общинный социализм, то его друзья все еще надеялись на спасение общины, на ее позитивную роль при совершении революции. Особенно наглядно эта позиция проявляется у Засулич. В ее архиве сохранилась тетрадь под названием «Мысли о земельной собственности в России (К спорам с Жоржем об общине)». Начало спору было положено, очевидно, в полемике о судьбах капитализма в России, в которой принимали участие Л. Варыньский и Ш. Дикштейн. Есть основания полагать, что именно в результате несогласия с этими польскими революционерами Засулич обратилась с письмом к Марксу с просьбой разъяснить вопрос о возможности особого пути России к социализму, через общину, минуя капитализм.

Письмо Засулич к Марксу свидетельствует о еще живой, но уже несколько поколебленной вере в общину. «В последнее время мы часто слышим мнение, что сельская община является архаической формой, которую история, научный социализм обрекают на гибель. Люди, проповедующие это, называют себя Вашими подлинными учениками, „марксистами“»<sup>25</sup>. Засулич в чисто народническом духе понимает стоящую перед русскими революционерами задачу: либо направить все силы на спасение общины от внешних факторов, ее разлагающих, либо, если она осуждена на гибель, ждать десятки лет, пока Россия догонит передовые страны Запада по уровню капиталистического развития. Не удивительно, что и в ответном письме Маркса, выражавшем осторожное сомнение в народнической вере в общину, она все же увидела еще одно подтверждение своих прежних взглядов.

В предисловии к выполненному ею в 1884 г. переводу книги Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» Засулич, защищая марксистскую теорию, высказывала вместе с тем очень радужные надежды на судьбы общины.

Социалистическая революция на Западе положит предел капитализму и на Востоке Европы, полагала она; и тогда «остатки общинных учреждений могут сослужить России великую службу»<sup>26</sup>.

Гораздо строже и реалистичнее оценивал перспективы общины Плеханов, который стоял на последовательно марксистских позициях. Свои убеждения Плеханов выразил в следующих положениях: «По внутреннему характеру своей организации, сельская община прежде всего стремится уступить место буржуазным, а не коммунистическим формам общежития... При переходе к этим последним, ей предстоит не активная, а пассивная роль; она не в состоянии двинуть Россию на путь коммунизма; она может только менее сопротивляться такому движению, чем мелкое подворное землевладение... Инициативу коммунистического движения может взять на себя лишь рабочий класс наших промышленных центров»<sup>27</sup>.

Плеханов опережал своих товарищей и в марксистском понимании других важнейших проблем. В статье «Новое направление в области

<sup>25</sup> К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 435.

<sup>26</sup> Энгельс Ф. Развитие научного социализма. Предисловие В. И. Засулич, с. VI

<sup>27</sup> Плеханов Г. В. Соч., т. II, с. 331—332



политической экономии» (1881 г.) он обнаруживал уже независимое от народнических традиций осознание необходимости политической борьбы и, в отличие от народников, веривших в близость социалистического переворота, говорил о первоначально буржуазной революции. Отошел он уже и от бакунизма в понимании сущности государства. По Плеханову, оно не стоит над классами, а лишь пытается поставить себя над классами, хотя в действительности целиком опирается на поддержку господствующего класса<sup>28</sup>.

Раньше, чем его друзья, Плеханов осознал свой переход на позиции пролетариата, у него сформировалась идеологическая установка, противоположная народнической. Опровергая в споре с Тихомировым народовольческий принцип «рабочие важны для революции», Плеханов подчеркивал, что, наоборот, «революция важна для рабочих». В своих первых марксистских произведениях Плеханов показал, что русские марксисты стоят «на точке зрения пролетариата, которая остается чуждой и непонятной народовольцам»<sup>29</sup>.

Прежде своих товарищей Плеханов сформулировал в «Записной книжке» навеянный Интернационалом тезис: «Политическое и экономическое освобождение рабочего класса должно быть делом самих рабочих. Мы должны помочь им создать сильную организацию»<sup>30</sup>.

В приветствии нелегальному съезду СДПГ, написанном еще осенью 1880 г. Г. В. Плехановым от имени редакции «Черного передела», признается международный характер борьбы против буржуазии, единство целей социалистов всех стран, высоко оценивается пример немецкой социал-демократии в организации рабочего класса. Имея в виду Маркса и Энгельса Плеханов называл основателей партии провозвестниками и основоположниками современного научного социализма<sup>31</sup>. Позднее автор этого приветствия вспоминал, что в сентябре 1880 г. он был уже «едва ли не наполовину социал-демократом»<sup>32</sup>. Характерно, что в этот момент друзья Плеханова весьма скептически оценивали роль немецкой социал-демократии. Правда, П. Б. Аксельрод уже преодолевал свой анархизм и отошел от того резко отрицательного изображения СДПГ, которое он давал всего за два года перед тем в бакунистском журнале «Община» и которое он сам впоследствии назвал «карикатурой»<sup>33</sup>. В начале 1881 г., присутствуя на социалистическом конгрессе в Хуре (Швейцария), Аксельрод в ответ на вопрос об отношении русских революционеров к расхождениям между социал-демократами и анархистами, ответил уклончиво: «Оно нейтральное»<sup>34</sup>. После возвращения Плеханова из Парижа и его рассказов об успешной деятельности французских и германских социалистов, отношение к социал-демократии у его единомышленников начинает резко меняться. Известно, например, дружеское послание Засулич немецким эмигрантам в Цюрихе в начале 1882 г.<sup>35</sup>

Осенью 1880 г. Засулич возлагала свои надежды целиком на крестьянское движение, но не прошло и года и, в легальной статье «Ирландские дела», она предсказала, что решение земельного вопроса в этой стране выдвинет на повестку дня в Ирландии рабочий вопрос, что городские и сельские пролетарии объединятся в общее движение<sup>36</sup>. Спустя еще полгода, она выступила за создание массовых социал-демокра-

<sup>28</sup> См. там же, т. I, с. 194.

<sup>29</sup> Там же, т. XXIV, с. 114.

<sup>30</sup> Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 1, с. 206—208.

<sup>31</sup> См.: Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. II, М., 1973, с. 317.

<sup>32</sup> См.: Плеханов Г. В. Соч., т. XIII, М.—Л., 1926, с. 26.

<sup>33</sup> См.: Аксельрод П. Б. Пережитое и передуманное. Берлин, 1923, с. 224.

<sup>34</sup> Историко-революционный сборник, т. II, с. 67.

<sup>35</sup> См. «Каторга и ссылка», 1929, № 6, с. 35—37.

<sup>36</sup> В. (Засулич В. И.). Ирландские дела, — «Дело», 1881 № 9.



тических организаций «крестьян и рабочих» в России<sup>37</sup>. Почти в это же время за оформление «крестьянской и рабочей партии в России»<sup>38</sup> высказался и П. Б. Аксельрод. Как видим, к началу 1882 г. и Засулич, и Аксельрод еще не осознали специфических задач пролетариата, четко не представляли характера будущей партии.

Марксистские выводы о задачах революционной деятельности, осторожная на первых порах критика народнических канонов содержится в подготовленных Плехановым и его соратниками двух документах, относящихся к весне 1882 г., — в «Ответе Исполнительному комитету Народной воли» (март) и в более четкой форме — во введении к русскому переводу «Манифеста Коммунистической партии», выпущенному в мае. Эти документы разительно отличаются по своему содержанию от мнений, высказанных Плехановым в конце августа 1881 г., когда он полностью присоединился к плану воссоединения всех революционных течений, предложенному тогда П. Л. Лавровым<sup>39</sup>. Объединенную партию Лавров предлагал вновь назвать «Земля и воля», допустив в ней (поскольку никто не должен был поступать своими теоретическими убеждениями) мировоззренческое многообразие. Задачей партии объявлялась одновременная подготовка и политического и социалистического переворота. Спустя всего полгода — к началу марта 1882 г. — мнения Плеханова коренным образом изменились. Он уже совершенно иначе определял ближайшие задачи и цели революционной борьбы. Отвечая на приглашение народовольцев объединиться, он и его товарищи впервые называли себя «бывшими чернопердельцами». Признав необходимость политической борьбы, группа Плеханова отрицала одновременный политический и социальный переворот, подчеркивая, что на очереди в России стоит не социалистическая революция, а свержение самодержавия. Отклонили «бывшие чернопердельцы» и народовольческий лозунг захвата власти, указывая, что осуществления этой цели можно добиться лишь при активной самодеятельности и сознательном сочувствии масс. Особо подчеркивалось в ответе, что свержение самодержавия невозможно без участия городского пролетариата, а установление политических свобод необходимо использовать для «заложения основ рабочей социалистической партии в России»<sup>40</sup>. Плеханов мог с удовлетворением тогда сказать, что группу «объединяют не только личные симпатии, но и единство принципов»<sup>41</sup>.

Решающий шаг в процессе преодоления народнических идей и перехода на позиции марксизма был сделан Плехановым в процессе работы над переводом «Манифеста Коммунистической партии». Впоследствии он вспоминал об этом событии: «Лично о себе могу сказать, что чтение „Коммунистического манифеста“ составляет эпоху в моей жизни. Я был вдохновлен „Манифестом“ и тотчас же решил его перевести на русский язык... Теория Маркса, подобно Ариадниной нити, вывела нас из лабиринта противоречий, в которых билась наша мысль под влиянием Бакунина. В свете этой теории стало совершенно понятным, почему революционная пропаганда встречала у рабочих несравненно более сочувственный прием, чем у крестьян»<sup>42</sup>.

По предложению Плеханова, Лавров в январе 1882 г. обратился к Марксу с просьбой «написать несколько строк» специально для русского издания. Зная уже в это время о глубоком интересе Плеханова

<sup>37</sup> См.: «Каторга и ссылка», 1929, № 6, с. 36.

<sup>38</sup> См.: Историко-революционный сборник, т. II, с. 85.

<sup>39</sup> См.: Волк С. С. К истории первой программы группы «Освобождение труда». — «История СССР», 1964, № 1.

<sup>40</sup> См.: Революционное народничество, т. II. М. — Л., 1965, с. 237.

<sup>41</sup> См.: Дейч Л. Г. О сближении и разрыве с народовольцами. — «Пролетарская революция», 1923, № 8, с. 18.

<sup>42</sup> Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. VIII, ч. 1, с. 17.

к марксизму, Лавров рекомендовал переводчика (Плеханова) как «одного из самых ревностных Ваших учеников»<sup>43</sup>. Полученное вскоре от Маркса и Энгельса предисловие, вдохновило Плеханова на быстрое завершение работы.

Плеханов предпослал к готовящемуся изданию три странички введения, представляющие первую попытку заявить о переходе на новые политические позиции, о принятии основ нового мировоззрения. В введении разъяснялось значение «Манифеста», который вместе с другими произведениями Маркса и Энгельса начал «новую эпоху в истории социалистической и экономической литературы — эпоху беспощадной критики современных отношений труда к капиталу и чуждого всяких утопий, научного обоснования социализма»<sup>44</sup>. Введение Плеханова представляло по существу первую в России декларацию о приближении нового этапа в освободительном движении — пролетарского, о вступлении на арену политической борьбы новой силы — рабочего класса. Понятие «рабочий класс» не являлось для Плеханова, в отличие от народнических теоретиков, суммарным, нерасчлененным обозначением и городских пролетариев, и крестьян, и представителей трудовой интеллигенции. Рабочий класс, писал он, это «рабочие наших промышленных центров», которые начинают мыслить, стремиться к освобождению, создавать свои тайные организации. От Плеханова российские революционеры впервые услышали, что будущее не в крестьянских бунтах, не в успехах интеллигенции, а в борьбе рабочего класса, в его объединении, в ясном сознании им своих интересов. Новыми были слова — еще не лозунга, не призыва, скорее осторожного предложения — «основания этой организации рабочего класса могут быть заложены уже в настоящее время»<sup>45</sup>. Плеханов окончательно выяснил для себя содержание пропаганды среди рабочих, ее классовый характер, ее идейно-теоретическую направленность — она должна непрерывно указывать на «враждебную противоположность» интересов пролетариата и господствующих классов, излагать основные положения социализма путем популяризации учения Маркса и Энгельса.

Плеханов остановился и на весьма принципиальном для российских революционеров того времени вопросе о значении политической борьбы. К этому моменту он уже далеко отошел от былого бакунистского пренебрежения к «политике», свойственного чернопередельцам. Он напоминал, что, согласно Марксу и Энгельсу, «всякая классовая борьба есть борьба политическая» и что «взаимная зависимость и связь политических и экономических интересов трудящихся указаны в „Манифесте“ с полной ясностью» — его авторы, отстаивая ближайшие, непосредственные цели движения, не упускают из виду его будущности. Первоочередную задачу русских революционеров Плеханов видел в низвержении самодержавия. Вместе с тем он твердо выступил против народнического убеждения в том, что «задачи русских социалистов существенно отличаются от задач их западноевропейских товарищей». Познать особенности русского экономического строя, заявил Плеханов, возможно лишь при правильном понимании западноевропейского общественного развития, для изучения которого «незаменимым источником» являются сочинения Маркса и Энгельса<sup>46</sup>. Вряд ли есть необходимость более детально анализировать теоретическую основу плехановского введения, его сильные и слабые стороны. Плеханов, конечно, как, впрочем, и в последующих программных документах, весьма абстрактно формулирует задачи российского революционного движения и,

<sup>43</sup> К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 457

<sup>44</sup> Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. VIII, ч. 1 с 23.

<sup>45</sup> См. там же.

<sup>46</sup> См. там же, с. 25.

в частности, совершенно упускает из виду аграрный вопрос, революционные потенции крестьянства. Характерно, что Плеханов, у которого еще, очевидно, были живы воспоминания о провале землевольческих поселений «в народе», ни разу даже не упоминает слово «крестьянство»! Тем не менее совершенно ясно, что в итоге работы над переводом «Манифеста» Плеханов сделал весьма важные для себя и для последующих судеб революционного движения в России теоретические и практические выводы. Плеханов воспринял, хотя и в неразвернутом еще виде, учение марксизма о всемирно-исторической миссии пролетариата, о ведущей роли рабочего класса — главной силе революционного преобразования общества. Для пропаганды теории научного социализма принципиальное значение имели наряду с «Манифестом» и помещенные в плехановском издании приложения — отрывок из брошюры К. Маркса «Гражданская война во Франции» и «Устав Международного товарищества рабочих».

Несмотря на отдельные терминологические ошибки и неточности в переводе Плеханов в целом хорошо передал дух революционного марксизма, пронизывающий названные произведения.

Плехановское вступление к «Манифесту» наряду с полным одобрением его социально-политических и экономических положений содержало и первое приближение к принципам исторического материализма, поскольку Плеханов вплотную подошел к признанию общих закономерностей общественного развития для Восточной и Западной Европы и тем самым отрешился от народнического учения о российской самобытности. Работа над переводом «Манифеста» стала для Плеханова переломным этапом его духовной жизни. Он не только усвоил многие основополагающие принципы марксизма, но и стал пропагандировать их среди русских революционеров, начал применять их к российской действительности. Иными словами, он примкнул к идеям научного социализма, встал на позиции социал-демократии. Поэтому есть все основания доверять более позднему высказыванию Плеханова: «Я стал марксистом не в 1884 г., а уже в 1882 г.»<sup>47</sup>.

В программном политическом заявлении, чем в действительности являлись «Несколько слов от переводчика», выдвигались по существу те же задачи, что и в написанном полтора года спустя объявлении об издании «Библиотеки современного социализма», которым начала свою деятельность группа «Освобождение труда».

Когда весной 1882 г. Плеханов убеждал своих друзей, что основы для организации партии могут быть заложены «уже в настоящее время», он еще очень ошибался, считая, что уже вскоре дело может быть поставлено на практическую основу. Спустя полтора-два года возникли первые марксистские кружки, началось распространение марксизма в России, но до создания социал-демократической партии было еще далеко.

В начале 80-х годов только немногим рядовым участникам революционного движения становилось ясно, что ни народоличество, ни чернопередельчество не имеют достаточного обоснования, что нужно искать новые пути борьбы. Горячие споры в революционных кружках о содержании имевшихся направлений осенью 1882 г. не убедили, в частности, Д. Н. Благоева. Он понял, что надо искать что-то новое и потому не присоединился ни к одному из существующих течений<sup>48</sup>. В 1883 г. Благоев стал марксистом. Огромное значение в деле развенчания народнических теорий имели программные проекты, а также первые марксистские произведения Плеханова, вышедшие в «Библиотеке современного социализма». Его работы, о которых впоследствии

<sup>47</sup> Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. I. М., 1973, с. 248.

<sup>48</sup> См.: Благоев Д. Сочинения, т. 19, с. 373, 376.



он предпочитал не вспоминать, пронизаны духом пролетарской революционности, убежденного марксизма. В первом проекте программы он ставил целью создаваемой социалистической партии «завоевание рабочими политического господства», а в брошюре «Социализм и политическая борьба» он пояснял, что задачей «диктатуры рабочего класса» является «не только разрушение политического господства эксплуататоров и устранение анархии производства, но и защита от «ударов реакции» и «сознательная организация всех функций социально-экономической жизни». Неудивительно, что эту брошюру Плеханова В. И. Ленин называл первым символом веры русского социал-демократизма<sup>49</sup>. Если в брошюре «Социализм и политическая борьба» основное внимание уделялось критике тактических основ народофильства, то в книге «Наши разногласия» Плеханов с марксистской точки зрения исследовал экономику России, ее классовую структуру, исторические корни народничества, вскрывая несостоятельность его теоретических и программных положений.

Разрушение Плехановым заманчивых народнических иллюзий о немедленном осуществлении социализма не могло не вызвать враждебности в большинстве тогдашних народнических кружков, увидевших в труде Плеханова своего рода тормоз на пути революционной мысли. Кое-где наиболее пылкие кружковцы даже сжигали эту книгу. Но, как сообщалось в письме петербургской народофильской рабочей группы в редакцию «Вестника Народной воли» в Женеву, «спорить против Плеханова имеется слишком мало сил»<sup>50</sup>. И тем не менее реакция народников не была однозначной. Появление труда Плеханова в момент разочарования итогами террора произвело сильное впечатление даже на народофильцев. Несколько эмигрантских групп в Швейцарии поддержали Плеханова<sup>51</sup>. Кстати, из этих кружков вышли такие революционеры, как В. К. Курнатовский и В. Д. Бонч-Бруевич. Во многих местных группах народников произведение Плеханова также было встречено с одобрением. С сочувствием в 1885 г. «о прекрасной цели общества «Освобождение труда» по разработке «социалистических теорий школы Маркса и Энгельса» писал подпольный белорусский журнал «Гомон». Положительно откликнулся на брошюру «Социализм и политическая борьба» «Московский общестуденческий союз» в своем обращении «К товарищам» (январь 1884 г.). Это, по-видимому, наиболее ранний из известных нам откликов на программное выступление Плеханова<sup>52</sup>. Особенно важен относящийся, правда, уже к несколько более позднему времени, отклик из Казани. В сборнике «Социальный вопрос», № 1, появившемся в 1888 г., содержится признание того, что труды Плеханова настолько повлияли на образ мыслей народнических групп, что это сделало «неизбежным превращение некоторых народников в социал-демократов»<sup>53</sup>. Нельзя не вспомнить в этой связи, что именно в Казани в сентябре — декабре 1887 г. начинал свою революционную деятельность молодой В. И. Ленин. Нет нужды подчеркивать, сколь важно для нас точно знать, с какими настроениями в кружках молодежи мог он тогда познакомиться. Известно, в частности, что именно к этому моменту относится формирование марксистских взглядов Н. Е. Федосеева.

Для многих молодых революционеров России книга Плеханова явилась откровением. Старый большевик С. И. Мицкевич впоследствии вспоминал: «Новый мир открылся передо мной, найден был ключ к

<sup>49</sup> См.: Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. 1. М., 1956, с. 373, 101; Ленин В. И. ПСС, т. 4, с. 311—312.

<sup>50</sup> Историко-революционный сборник, т. II, с. 189.

<sup>51</sup> См.: Группа «Освобождение труда», сб. 2, с. 27, 30.

<sup>52</sup> См.: Историко-революционный сборник, т. II, с. 172.

<sup>53</sup> См.: «Каторга и ссылка», 1933, № 10, с. 137.



пониманию действительности... Русский рабочий класс — вот куда надо идти, надо нести в него светоч научного социализма»<sup>54</sup>.

До появления в 1894 г. знаменитого произведения В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» книга «Наши разногласия» была наиболее популярной в революционных кружках России.

Значительную роль в критике теоретических воззрений народников, в распространении и утверждении марксистского мировоззрения группой «Освобождение труда» в среде русских революционеров имели последующие произведения Плеханова, особенно «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «К вопросу о роли личности в истории», а также некоторые работы Засулич.

До последнего времени философско-теоретическое творчество Засулич в советской научной литературе освещалось недостаточно. Между тем в поисках правильной революционной теории, а затем и разработки ряда вопросов применения марксизма к российским условиям, в переводе произведений Маркса и Энгельса В. И. Засулич являлась ближайшей соратницей Г. В. Плеханова. Ее работы революционно-марксистского периода (до 1903 г.) носят печать оригинальности и таланта.

Критике народнических теорий посвящена разысканная недавно И. Н. Курбатовой в фондах цензуры четвертая глава книги В. И. Засулич об общественных идеях Руссо. В этой непропущенной цензурой работе Засулич, как бы дополняя Плеханова, стремилась вскрыть несостоятельность основ либерально-народнической идеологии. Приближаясь в некоторых отношениях к положениям ленинской статьи «От какого наследства мы отказываемся?», Засулич, хотя и с несравненно меньшей точностью, пыталась сформулировать три основных принципа народнической доктрины, отметила разрыв либеральных народников с наследством революционеров 60-х годов. Весьма убедительно выясняется в этой работе несостоятельность «этико-субъективного метода» в народнической социологии, метода, претендующего то на «существование истины», то на ее «отбрасывание», если она не соответствует «идеалам». К тому же эти идеалы, как показала Засулич, у разных авторов противоречат и порою противоположны друг другу — как, например, у Н. К. Михайловского и Н. И. Кареева. По мнению Засулич, своими прекраснодушными иллюзиями об установлении гармонии общественных интересов путем просвещения власти, сильных мира сего, В. П. Воронцов и другие литераторы-народники 80—90-х годов напоминали тех наивных мыслителей дореволюционной Франции XVIII в., против которых выступал Руссо, считавший, в отличие от них, бесплодными нравственные проповеди господствующему меньшинству.

Как и Плеханов, Засулич выступила страстным защитником и пропагандистом марксистского учения. В конце 80-х годов в Лондоне она близко познакомилась с Ф. Энгельсом, который высоко оценил ее революционные заслуги.

В своей деятельности группа «Освобождение труда» опиралась на идейно-теоретическую помощь, дружескую поддержку Ф. Энгельса. Русских марксистов вдохновили и обрадовали его слова: «... я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархистскими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. И сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития револю-

<sup>54</sup> Мицкевич С. И. На грани двух эпох. От народничества к марксизму. М., 1937, с. 70—73.

ционного движения в России. Для меня историческая теория Маркса — основное условие всякой *выдержанной* и *последовательной* революционной тактики; чтобы найти эту тактику, нужно только приложить теорию к экономическим и политическим условиям данной страны»<sup>55</sup>.

Попыткой такого применения марксистской теории к общественно-политическим отношениям России явились проекты программы группы «Освобождение труда». Они написаны Плехановым, который при их выработке опирался на главные положения «Манифеста Коммунистической партии».

В российских революционных кружках был широко известен «Проект программы русских социал-демократов» (1885 г., издан в 1888 г.). В этом документе Плеханова, предназначенном для организации «русской рабочей социалистической партии», были разработаны коренные вопросы стратегии и тактики пролетарского движения.

Отмечая, что в России трудящиеся массы находятся под двойным гнетом — развивающегося капитализма и отживающего патриархального хозяйства — русские социал-демократы провозглашали конечную цель пролетарского движения — коммунистическую революцию. Вместе с тем, рассматривая царский деспотизм как главное препятствие к созданию революционной рабочей партии, они указывали, что ближайшей политической задачей является низвержение абсолютизма и установление демократической конституции.

В проекте намечалась программа-минимум демократических преобразований и экономических мер, которые необходимо было осуществить в результате буржуазно-демократической революции.

Хотя в проектах программы группы «Освобождение труда» содержались некоторые уступки лассальянству и народничеству (требование государственной помощи производительным ассоциациям, признание террора), распространение этих проектов имело большое значение для упрочения российского социал-демократического движения. Ближайшие задачи русских революционеров определялись в этих документах более четко, чем в других работах Плеханова этого времени. В 1899 г. В. И. Ленин считал возможным положить в основу программы российской социал-демократии второй проект группы «Освобождение труда». Несмотря на весьма принципиальные поправки к этому проекту, В. И. Ленин все же положительно оценивал его историческое значение. О том, насколько нелегко было в начале 80-х годов выработать последовательно марксистскую идеологию свидетельствует хотя бы пример несравненно более развитого в то время немецкого («Готская программа»), а также австрийского рабочего движения. В двух венских рабочих газетах, выходящих в 1880—1884 гг., — «Цукунфт» и «Вархейт» — последовательно марксистских статей насчитывалось соответственно лишь 6% и 14%, в то время как лассальянских — 11% и 6%, «неопределенно социалистических» — 12,5% и 9,5%<sup>56</sup>. Более или менее заметное преобладание марксизма над лассальянством в теоретических статьях венской рабочей печати относится лишь к концу 80-х годов.

Распространение научного социализма, первые небезуспешные опыты применения его идей к проблемам социально-экономического развития России, к определению задач освободительного движения убедительно свидетельствовали о значении марксизма как универсального учения всемирного рабочего класса, пригодного и для развитых капиталистических стран и для стран, сравнительно отставших и находившихся на этапе буржуазной революции.

<sup>55</sup> Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 260.

<sup>56</sup> Kopfad H. Das Eindringen des Marxismus in die österreichische Arbeiterbewegung am Ende des 19 Jahrhunderts.— «Internationale Stellung und internationale Beziehungen der deutschen Sozialdemokratie. 1871—1900». Leipzig, 1981, S. 29.

Начиная с 1884 г. при обысках у революционеров — рабочих и интеллигентов — полиция находила издания группы «Освобождение труда» — чаще всего это был «Манифест Коммунистической партии» в переводе Плеханова, который переиздавался в 80—90-х годах местными марксистскими кружками не менее 14 раз. Всего под грифом группы «Освобождение труда» вышло полностью или частично 30 произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, во второй половине 90-х годов — 7 произведений В. И. Ленина<sup>57</sup>. Существенный вклад в пропаганду идей Маркса и Энгельса внесли и собственные работы участников группы, в первую очередь Г. В. Плеханова и В. И. Засулич. В постановлении ЦК КПСС «О 80-летию Второго съезда РСДРП» отмечены заслуги первых пропагандистов марксистской теории. «В стране шел интенсивный процесс распространения марксизма, видную роль в котором сыграла группа „Освобождение труда“»<sup>58</sup>.

В. И. Ленин в период складывания РСДРП, хотя и с принципиальными оговорками, солидаризировался с основными положениями программы группы «Освобождение труда»<sup>59</sup>, но он же видел и историческую ограниченность в деятельности этой группы, которая «лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению»<sup>60</sup>. Поворот русской общественной мысли к марксизму завершился лишь к середине 90-х годов с началом революционной теоретической и практической деятельности В. И. Ленина.

«... Течением русской общественной мысли и составной частью рабочего движения марксизм в России стал лишь с половины 90-х годов прошлого века, когда началась „волна“ марксистской литературы в России и социал-демократического рабочего движения»<sup>61</sup>, когда «встретились два глубокие общественные движения в России: одно стихийное, народное движение в рабочем классе, другое — движение общественной мысли к теории Маркса и Энгельса, к учению социал-демократии»<sup>62</sup>.

<sup>57</sup> См.: Курбатова И. Н. Начало распространения марксизма в России. М., 1983, с. 202, 240.

<sup>58</sup> О 80-летию Второго съезда РСДРП. Постановление ЦК КПСС от 31 марта 1983 года. — «Коммунист», 1983, № 6, с. 3.

<sup>59</sup> См.: Ленин В. И. ПСС, т. 4, с. 216—218.

<sup>60</sup> Там же, т. 25, с. 132.

<sup>61</sup> Там же, т. 17, с. 405.

<sup>62</sup> Там же, т. 4, с. 247.

**В. Я. ГРОСУЛ**

## **ИСТОКИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»**

Основание группы «Освобождение труда» явилось результатом объективного хода российского революционного движения и было обусловлено прежде всего внутренними побудительными причинами. Известно, однако, что в генезисе марксизма в России значительную роль сыграл и международный фактор. В среде историков-марксистов не всегда имелось достаточное единство взглядов при учете роли той или иной суммы факторов. В 20-х годах М. Н. Покровский, полемизируя с одним из основателей группы «Освобождение труда» — Л. Г. Дейчем, связывал

# СОДЕРЖАНИЕ

## Статьи

- Губогло М. Н. — Укрепление единства национального и интернационального в образе жизни советского народа . . . . . 3
- Степанов А. С. — Ленинская политика мира на Дальнем Востоке: внешнеэкономические и культурные связи. 1917—1922 годы . . . . . 22

*К 100-летию образования группы «Освобождение труда» и начала распространения марксизма в России*

- Волк С. С. — Создание группы «Освобождение труда» и начальный этап поворота революционной мысли России к марксизму . . . . . 37
- Гросул В. Я. — Истоки интернациональных связей группы «Освобождение труда» . . . . . 50
- Ольховский Е. Р. (Ленинград) — Исторические взгляды В. И. Засулич . . . . . 63

## Историография, источниковедение, методы исторического исследования

- Пронштейн А. П. (Ростов н/Д) — Вопросы теории и методики в курсе источниковедения истории СССР . . . . . 78
- Александров В. А. — Общинное землевладение в феодальной России (Основные историографические аспекты вопроса) . . . . . 89

## Сообщения

- Корнаковский И. Л., Полетаев В. Е. — Социальный облик пополнений рабочей молодежи в условиях социализма . . . . . 107
- Гимпельсон Е. Г. — Борьба за формирование сознательной трудовой дисциплины в первые годы Советской власти . . . . . 114
- Тригуб П. Н. — Количество, состав и деятельность Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов на Украине в период гражданской войны (1918—1920 гг.) . . . . . 126
- Медушевский А. Н. — Развитие аппарата управления России в первой четверти XVIII века . . . . . 136
- Ахмедов Б. А., Шаниязов К. Ш. (Ташкент) — История Ташкента в древних источниках . . . . . 143

## Критика и библиография

- Гусев К. В. — Изучение отечественной истории в СССР между XXV и XXVI съездами КПСС . . . . . 147
- Алексеев В. В., Букин С. С. (Новосибирск) — Массовые источники по истории советского рабочего класса периода развитого социализма . . . . . 150
- Куманев В. А. — К. Каракеев. Образование СССР — торжество ленинской национальной политики . . . . . 152
- Семиряга М. И.—Ю. С. Гиренко. Советско-югославские отношения (Страницы истории) . . . . . 154  
156
- Макеев Д. А. (г. Владимир) — СССР и Турция. 1917—1979. . . . . 159
- Гугов Р. Х., Этенко Л. А. (Нальчик) — Н. Ф. Бугай. Органы защиты завоеваний Октября. Проблемы изучения . . . . . 159
- Шигабудинов М. Ш. (Махачкала) — Рабочий класс России. 1907 — февраль 1917 г. . . . . 161
- Пирумова Н. М.—В. Е. Охлопков. История политической ссылки в Якутии. Книга первая (1825—1895 гг.) . . . . . 163
- Морозов В. В., Шмидт С. О.—Н. А. Соболева. Российская городская и областная геральдика XVII—XIX вв. . . . . 167



*Книги по истории Урала*

Гуськова Т. К. (Нижний Тагил) — Источниковедение истории классовой борьбы рабочих Урала	169
Лисовский Н. К. (Челябинск) — Ю. А. Буранов. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861—1917)	171

*Рецензии на учебники и учебные пособия*

Георгиев В. А., Наумов Н. В.— История СССР, ч. 1 и 2.	172
Ермакова Э. В. (Владивосток) — Сборник документов по истории СССР для семинарских и практических занятий. Эпоха социализма	175

**История СССР за рубежом**

Демочкин Н. Н., Сагамонов В. А.— Советы в политической системе периода развитого социализма и их буржуазные критики	179
Ананьич Б. В., Фурсенко А. А. (Ленинград) — Н. Фриден. Русские врачи в эпоху реформ и революции, 1856—1905	193
Польвянный Д. И. (Иваново) — Новое исследование о русско-болгарских культурных связях	195

**Научная жизнь**

Гвоздиков И. М., Кузеев Р. Г. (Уфа) — Южно-Уральскому отделению Археологической комиссии АН СССР — 10 лет	198
Полторацкая Л. Н.— 200-летие Георгиевского трактата. Юбилейные конференции в Москве и Тбилиси	202
Акад. Минц И. И., акад. Самсонов А. М., чл.-кор. АН СССР Поляков Ю. А.— 70-летие члена-корреспондента АН СССР К. К. Каракеева	207
Зезина М. Р., Григорьева Н. С., Кудрявцев В. В.— Встречи с читателями Памяти Владимира Терентьевича Пашуто	209 213
Указатель материалов, опубликованных в журнале в 1983 году	215